

ЕГО ЛЮБЯТ ВСЕ...

К 75-летию со дня рождения народного артиста СССР Р. Я. Плятта

ЖИЗНЕЛЮБЕЦ... Какое удовольствие испытываешь, когда лукаво рассказываешь он какую-нибудь забавную историю, в которой всегда проскальзывает его, Плятта, отношение к миру, его ирония, иногда даже безжалостная, а иногда просто свидетельствующая о том, как ему не скучно жить...

Только на днях смотрел фильм Марлена Хуциева «Послесловие», в котором Ростислав Янович великолепно сыграл роль старого интеллигентного человека, приехавшего из провинции к своей столичной дочери и ее мужу. Дочери не застал и провел несколько дней с зятем, кандидатом, а может, не помню, и доктором наук. Выбор режиссером на эту роль именно Плятта оказался после просмотра фильма не только естественным, но и единственно возможным. Так бывает в театре и в кинематографе нечасто, почти всегда

возникают варианты. А тут — прямое попадание! Столичный артист Р. Плятт и чуть старомодный и даже чудаковатый, в чем-то и наивный старый интеллигент — гость с периферии, они нашли друг друга на экране, слились в едином образе. Во всем его волшебстве и богатстве красок. Герой Р. Плятта способен даже в луже увидеть отблеск, кусочек солнца, он не потерял, в отличие от пресыщенного наукой и столицей зятя, великого таланта всю жизнь, как говорил когда-то Блок, ждать неожиданного.

В спектакле «Поющие пески» в Театре имени Моссовета Р. Плятт играл Писателя — Бориса Андреевича Лавренева, одного из основоположников советской литературы и драматургии. Внешне Ростислав Янович нисколько не похож на Бориса Андреевича, разве только ростом. Однако Елизавета Михайловна, вдова писателя, на генеральной репетиции сказала о Плятте: «Вылитый Боря».

Р. Плятт играл в Лавренева то, что было близко лично ему, Плятту, он, как и Лавренев, видел время «грехотное, смутное, кожаное», время войн и революций, видел не равнодушно — увлеченно, страстно. И оттого в его ролях всегда шумит ветер революции. Плятту было интересно играть Писателя, потому что близка была лавренинская жизненная позиция, его выбор бескомпромиссного жизненного пути...

Р. Плятт всегда искренен и неравнодушен. Как это бывало и у его героев, им не раз овладевали приступы гнева, когда он сталкивался со всем, что противно природе настоящего, передового российского интеллигента, гражданина, борца. И

когда он понимал, что может выразить эти свои чувства в предложенной ему пьесе, он с жадностью брал в руки тетрадку с ролью...

В театральном мире всегда есть свои «ручейки и пригорки». Далеко не всегда единодушны актеры, режиссеры, писатели в оценках самих себя и своих партнеров по сцене и искусству.

Ростислав Янович Плятта любит широкая публика, спешащая на спектакль всегда с ощущением предстоящего наслаждения. Так бывает и в кинотеатре, где идет фильм с участием Плятта, и дома, когда мы включаем телевизор и ждем появления Плятта на экране.

Плятта любят и его коллеги — и те, которые работают с ним непосредственно в театре, и те, которые знают его как личность. Его любят за то, что он строг, доброжелателен, что он не только талантлив, но и умен, что он честен и в своемприятии работы своих коллег и в своем неприятии. Что он умеет ругать, если что-то плохо, но умеет и восторгаться, если хорошо.

Как драматург и старый друг артиста, я испытываю гордость от того, что Ростислав Янович четыре главные роли сыграл в моих пьесах. Что ж, я мечтаю о пятой!

Александр ШТЕЙН.

На снимках: Ростислав Янович Плятт — перед репетицией в театре имени Моссовета и в театральных ролях:

Писатель («Поющие пески» А. Штейн), Барлей Купер («Дальше — тишина» Дельмар), Цезарь («Цезарь и Клеопатра» Шоу), генерал Фицбатресс («На полпути к вершине» Питер Устинов).

Фото В. Петрусовой и Ю. Инякина.

